

“Так ты женился на мне?” Тихо спросил Лу Динхуа.

- Да, - кивнул сон Яцзин, - я женился на тебе.”

Некоторое время они молча танцевали. Лу Динхуа протянул руку и коснулся волос Сун Яцзин.
- Яджинг, я уже второй раз вижу четыре маленьких шага, которые ты только что сделал.”

Сун Яцзин была погружена в музыку Стэвена, но внезапно напряглась, услышав его.

“В первый раз я видел, как ты танцевала возле танцевальной студии. После этого я побежал домой и сказал маме: “Мама, эта девушка по имени Сун Яцзин-моя Госпожа Лу.”

Сун Яцзин недоверчиво поднял глаза. “Вы...”

Лу Динхуа улыбнулся. “В то время я хотел жениться только на тебе, поэтому оттолкнул всех этих благородных дам и выбрал семью Сун. К сожалению, после того, как я вышла за тебя замуж, ты перестала танцевать.”

Песня Яцзин: “...”

“За эти годы у меня было несколько женщин, которые были рядом со мной на улице. Я знаю, что ты не ревнуешь и не обращаешь на них внимания. Если бы вы обратили на них внимание, то поняли бы, что они так или иначе очень похожи на вас.”

Сун Яцзин услышал это и быстро протянул руку, чтобы ударить его.

Лу Динь-Хуа заключил ее в объятия. “Не поймите меня неправильно, пока мужчина из семьи Лу женится на своей жене, он будет иметь только эту женщину в своей жизни. Яджин, мы женаты уже 35 лет; дай мне немного женской нежности.”

...

Глядя на своих родственников в отдалении, Нин Цин была действительно смущена. Лу Шаомин обхватил ее плечи руками. Она уткнулась лицом в грудь мужчины и прошептала: “муженек, я не знала, что у мамы с папой такие хорошие отношения. Мне так стыдно смотреть на них.”

Лу Шаомин обернулся вместе с ней. - Я тоже впервые вижу их так близко, женушка. Это все благодаря тебе.”

Нин Цин быстро подняла голову. Из-за разницы в росте она могла смотреть только на его сексуальный кадык и твердый подбородок. Она вовсе не была скромницей и улыбалась.

“Совершенно верно, муженек. Твоя жена-самая лучшая. Все сердца людей сделаны из плоти. У нас с мамой нет никаких конфликтов интересов, и мы тоже семья. Пока я отношусь к ней с искренностью и сыновней набожностью, мама примет меня, когда увидит, насколько я хорош.

- Я понимаю маму. Иногда окружающая среда решает жизнь человека. Мама была миссис Лу слишком много лет. Она забыла, что у нее есть другое имя-Сун Яцзин, и она может быть самой собой. Пока я нахожу мамину мягкость, а потом постепенно снимаю с нее личину, мама будет счастлива, и моя будущая жизнь будет комфортной.”

Лу Шаомин с обожанием погладил ее по волосам и спросил: “Откуда ты знаешь, что маме нравится ствен?”

- Инцзе мне сказала.”

Лу Шаомин замер на полушаге. Он быстро убрал свою большую ладонь с ее плеча, и его тонкие красные губы вытянулись в несчастную прямую линию. Он уже собирался уходить.

- Эй, Шаоминг! Нин Цин быстро схватила его за руку. Ее белокурый, тонкий, маленький указательный палец спокойно поднялся к кончику его носа и потер его, когда она сказала: “я солгала, дядя сказал мне. Муженек, я наконец-то поняла, что ты ревнуешь меня к Инцзе! Ты действительно завидуешь этому маленькому ребенку. Вы, должно быть, смущены! ”

Она держалась за него. Девушка смеялась над ним. Она потерлась своим мягким телом о его руку, как очаровательная женщина. Его сердце немного смягчилось, а лицо слегка покраснело.

Он проигнорировал ее и пошел дальше.

Нин Цин следовала за ним, как маленький хвостик. Когда они подошли к стойке с тортами, Нин Цин гордо улыбнулась. - Муженек, видишь, как популярен торт твоей жены? Каждый съел все это, не тратя впустую.”

Лу Шаомин нахмурился. - Почему я не попробовал его на вкус?”

В первый раз жена испекла торт не для него. Он был не первым, кто попробовал его на вкус. А теперь он даже не успел его съесть.

Нин Цин посмотрела на выражение его лица и хихикнула: “муженек, разве ты не ненавидишь десерты?”

Лу Шаомин: "... " я проигнорирую ее.

Нин Цин взяла его за большую руку и повела на кухню. На застекленном кухонном столе

лежал маленький кусочек торта. Нин Цин подняла его и протянула мужчине. "Когда я только что разрешила пирог, то велела слуге оставить тебе кусочек. Как мог мой муж не съесть кусочек? Попробуй, муженек?"

Лу Шаомин взял торт и посмотрел на нее с выражением "так-то лучше".

Лу Шаомин нахмурился, когда вилкой отправил в рот кусок пирога.

Нин Цин нервно посмотрела ему в лицо и тихо спросила: "муженек, разве это не восхитительно?"

Лу Шаомин взяла кусочек и поднесла к губам. - А ты попробуй."

"ОК. Нин Цин открыла рот.

Но она не могла съесть его, потому что Лу Шаомин убрал руку и положил пирог в рот.

Нин Цин быстро рассмеялась и положила ему на плечо маленький нежный кулачок. - Муженек, дай мне кусочек. Я еще не пробовал своего ремесла!"

Лу Шаомин не исполнил ее желания и вскоре прикончил маленький кусочек пирога.

Нин Цин в гневе топнула ногой. Ее нежные щеки сердито надулись, затем она яростно повернула голову с "хм".- Она даже не взглянула на него.

Лу Шаомин с тихим смехом подошел к ней и обнял сзади. - Зол? Поскольку навыки жены слишком хороши, мужу пришлось съесть немного больше."

"Но ты не можешь не дать мне немного, - сердито сказала Нин Цин.

- Жenuшка, я тебе кое-что оставил. Лу Шаомин протянул левую руку, и его указательный палец был покрыт хлебом из пирога.

Мягкое тело Нин Цин изогнулось в железных руках мужчины, когда она увидела хлебные крошки. Она запротестовала: "что это? Я хочу попробовать немного крема."

- Сливки исчезли. Съешь немного хлеба.- Лу Шаомин крепко поцеловал ее в маленькое личико.

У Нин Цин не было другого выбора. Лучше иметь немного, чем совсем ничего. Она открыла рот и съела хлеб с пальцев мужчины.

Хлеб попал ей в рот, мягкий и вкусный. Нин Цин была удовлетворена, но быстро нахмурила брови, так как мужчина не убрал указательный палец от ее рта.

- Лу Шаомин! Маленькое личико Нин Цин покраснело, и она вырвалась из его объятий. Она спряталась в углу с настороженным взглядом. - Ты!" Что ты делаешь?"

Лу Шаомин откашлялся. "Нин Цин,ты ведь не забыла о сегодняшнем обещании?"

Нин Цин избегала его взгляда. Ее встревоженный и застенчивый вид был как у молодой девушки: "нет..."

Ему незачем постоянно напоминать ей об этом. Она будет нервничать.

Лу Шаомин подошел к ней на своих длинных ногах. - Хорошо, это просто чтобы помочь тебе привыкнуть."

Нин Цин хотела просверлить дыру в земле и исчезнуть. Чистый и гнетущий запах мужчины приближался. Ее маленькие ручки крепко вцепились в края платья. Она очень нервничала.

Она боялась, что он будет издеваться над ней, не заботясь об этом случае.

В это время она услышала: "юная госпожа.- Слуга уже приходил. Она не ворвалась в кухню без приглашения, а осталась стоять у двери. - Юная мадам, экономка попросила вас прийти и обсудить кое-что о банкете."

Как будто Нин Цин была амнистирована. Она толкнула его в грудь своей маленькой белокурой ручонкой и тут же выбежала.

Лу Шаомин был очень обеспокоен тем, как она бегала так небрежно. Она была уже на пятом месяце беременности, но ее тело все еще было таким подвижным. Она любила частые пробежки, и он боялся, что в конце концов она упадет и покалечится.

Лу Шаомин встал у кухонной двери, посмотрел на слугу и тихо спросил: "Вы уверены, что сахар сегодня не перепутали на кухне?"

Маленький слуга украдкой взглянул на своего молодого хозяина. Мужчина был одет в черную рубашку и брюки, а на запястье у него висели скромные роскошные часы. Его скульптурное красивое лицо было скрыто в темноте, и он казался более благородным и спокойным. Обаяние зрелого мужчины было на нем необыкновенным.

Лицо слуги побагровело. Она быстро прошла на кухню и достала коробку с сахаром. После того, как она попробовала его, выражение ее лица изменилось. - Молодой господин, возможно,

кто-то ошибся. Сахар был смешан с солью.”

“Иметь смысл.- Лу Шаомин что-то промурлыкал и вышел.

Маленькая служанка вдруг подумала: "О нет, пирог молодой госпожи сделан из этого сахара. Неужели все пирожные соленые?"

...

Банкет по случаю Дня рождения подошел к успешному завершению, и важные персоны постепенно разошлись. Семья из четырех человек стояла у двери, провожая оркестр Ствена.

Нин Цин стояла рядом с Лу Шаомином. В это время она все еще чувствовала себя неполноценной. Ее муж и даже свекор свободно говорили по-французски, но она не понимала его.

Она чувствовала себя неловко.

Сон Яцзин разговаривал с вокалистом группы Stven. - Вы, ребята, ушли из музыкальной индустрии около 20 лет назад. Я не ожидал, что вы встретитесь сегодня на моем банкете по случаю Дня рождения. Благодарю вас за чудесные воспоминания, которые вы мне принесли. Я отлично провела время сегодня вечером!"

Вокалист посмотрел на Нин Цин и с улыбкой сказал: "Ты должен поблагодарить эту прекрасную девушку. Мы не собирались приезжать, но девочка несколько раз подходила к нашим дверям и говорила, что хочет сделать маме самый лучший подарок на день рождения. Она приготовила для нас специальный самолет и даже пригрозила привезти нас сюда, даже если ей придется связать нас и похитить. С правильным количеством силы воли вы можете достичь чего угодно. Мы были тронуты ее искренностью. Мы ничего не могли поделать. Мы уже здесь."

Нин Цин примерно знала, что они обсуждают ее. Она сложила руки вместе и поклонилась. Она подмигнула и смущенно сказала по-английски: "Я очень сожалею, что так дерзко прервал вас. Спасибо вам за ваше замечательное пение. Спасибо."

Лу Динхуа и Лу Шаомин обменялись с ними еще несколькими словами, после чего группа ствен уехала на своей личной машине.

На вилле слуги убрали и наводили порядок. Все четверо стояли у двери и разговаривали. В глазах Сун Яцзин не было обычной суровости, и она стала очень нежной. Она посмотрела на Нин Цин и сказала: "Нин Цин, спасибо."

Она попросила ее сбросить с себя бремя, стать красивой женщиной и наслаждаться временем,

которое принадлежит ей. Сегодня она была по-настоящему счастлива.

Это было все равно, что вернуться на много лет назад. У нее была возможность сбросить доспехи и расслабиться.

Нин Цин сверкнула милой улыбкой. - Мам, не за что. Сегодня твой день рождения. Пока мама счастлива, все хорошо."

Сун Яцзин была тронута до глубины души, но она не была человеком, который мог быть сентиментальным, поэтому она спросила о серьезных вещах. - Шаомин, Нин Цин, где вы сегодня спите? Ты хочешь ... спать дома?"

Говоря о том, где спать, Нин Цин чувствовала себя немного виноватой.

Она не знала, сделал ли это Лу Динь Хуа бессознательно или намеренно, но она увидела, как рука Лу Динь Хуа на плече Сун Яцзин скользнула вниз к ее талии.

Нин Цин сразу же почувствовала себя неловко. Может быть, она случайно заметила намек свекра своей свекрови?

Подняв сверкающий взгляд на мужчину рядом с собой, она ждала, что он откроет рот.

Именно тогда он должен был заговорить.

- Папа, мама, сегодня уже слишком поздно. Все устали. Мы вернемся в чайный павильон виллы. Тебе тоже надо лечь пораньше."

Лу Динхуа тут же открыл рот и сказал: "Хорошо, тогда води машину осторожно."

Лу Шаомин взял Нин Цин за маленькую ручку и повел ее к "Бентли". Машина тронулась. Нин Цин посмотрела в зеркало заднего вида. Сун Яцзин стоял у двери и смотрел, как они уходят. Лу Динхуа сразу же схватил ее за талию и пояс и пошел наверх.

Сун Яцзин был немного неловок и слегка подтолкнул Лу Динхуа, прежде чем подняться по лестнице. Губы Лу Динхуа коснулись ее лица, как только они оказались наверху.

Нин Цин быстро отвела взгляд. Ее дыхание участилось, и она подумала — Нет, она не должна этого видеть. Не стоит этого видеть... у нее будет хлев в глазу.

Ее осенние глаза случайно встретились с блестящими черными глазами мужчины.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1070873>